

Воскресным утром семья Малфой сидела на террасе позади поместья, наслаждаясь приятной летней погодой и воскресным завтраком, когда с неба взлетела сова и грациозно приземлилась перед Нарциссой.

"О, нет!" воскликнул Драко. В свои девять лет он еще не овладел умением внешне оставаться невозмутимым перед лицом разочарования. Мама, ты обещала, что я смогу пойти сегодня с отцом на матч "Соколов" против "Паддлмир Юнайтед"! Пожалуйста, скажи, что мне не придется идти с тобой на чай к Паркинсонам!"

"Это не одна из сов Паркинсонов", - ответила Нарцисса, перевернув конверт в руках. На обратной стороне стояла печать Гринготтса, но она не узнала надписи, которой он был адресован. "Люциус, будь добр". Она протянула конверт мужу, заметив, что сова лишь отлетела к спинке незанятого кресла. Видимо, ожидался ответ.

Люциус поднял бровь, но с готовностью взял конверт и просканировал его на предмет гексов или других неприятных сюрпризов. "Не могу представить, кто и зачем мог писать вам через Гринготтс, - проворчал он, - но кто бы это ни был, похоже, он не желает вам зла. Похоже, это достаточно безопасно". Он передал письмо обратно жене, зная, что если отправитель пожелал сохранить его в тайне, то в его глазах оно будет выглядеть либо пустым, либо тарабарщиной.

Нарцисса вскрыла конверт и извлекла из него одну страницу пергамента. "Цирцея!" - воскликнула она. "Как это могло случиться?"

"Мама?" "Цисса?" Драко и Люциус заговорили одновременно.

"Этот человек... некий Стивен Койнер... утверждает, что обнаружил, что мой кузен Сириус Блэк не только невиновен, но и никогда не был судим, прежде чем его посадили в Азкабан!" Ее глаза расширились от шока. "Он действует от имени наследника моего кузена... Надо полагать, этот наследник несовершеннолетний... и хочет встретиться со мной в надежде, что я помогу добиться освобождения Сириуса".

"Этот предатель крови?" Люциус фыркнул. "С чего бы это? Разве он не был частью той... группы... лакеев Дамблдора? Кроме того, разве он не был отречен?"

Нарцисса покачала головой. "Нет, от него не отрекались. Тетя Вальбурга хотела отречься от него, но дядя Орион отказался это делать, если с Регулусом что-то случится. Он сказал, что рано или поздно случится что-то, что покажет его идиоту-гриффиндорскому сыну ошибочность его пути, поэтому она довольствовалась тем, что смахнула его с гобелена семейного дерева". Она ухмыльнулась мужу, в ее глазах появился блеск веселья. "Полагаю, если он все еще в здравом уме после стольких лет, он поймет, что ошибся в своих действиях. Кроме того, если мы вытащим его из Азкабана и предложим место, где он сможет отдохнуть и восстановиться, его можно будет убедить изменить свое завещание, как ты думаешь? Драко только выиграет".

Люциус несколько мгновений размышлял над этим. "Это возможно, я полагаю. Вы не знаете, кто может быть этим наследником? Я думаю, он... или его агент... будет заинтересован в

сохранении завещания в его нынешнем виде".

"Есть и такое", - размышляла Нарцисса. "Но я все равно не вижу ничего плохого в том, чтобы Сириус или его наследник были у нас в долгу. И я понятия не имею, кто может быть его наследником. Насколько я помню, он был очень обаятельным молодым человеком и, кроме того, немного грабителем. Я понимаю, что девушка из менее знатной семьи могла бы поддаться его чарам или, возможно, даже попытаться улучшить свое положение, заманив его в брак, а вместо этого попасть в Азкабан. Но, судя по тому, что я о нем знаю, если бы он знал о ребенке своей крови, он бы позаботился о нем, независимо от его законности или отсутствия таковой".

Люциус кивнул. "Когда этот мистер Койнер желает встретиться с вами?" - спросил он.

Нарцисса снова проверила письмо. "Любой будний день между шестью и девятью часами вечера или в любое время в воскресенье. Встреча должна состояться в Гринготтсе, чтобы обеспечить нашу конфиденциальность и мою безопасность. Я, конечно, отдаю должное этому человеку за его меры предосторожности. И, наверное, я понимаю, почему неизвестный наследник должен оставаться неизвестным. Когда "Пророк" узнает, что Сириус был заключен в тюрьму без суда и следствия, они будут трубить об этом с крыш. Представляете, какая орава репортеров и фотографов будет преследовать Драко, куда бы он ни пошел?"

Люциус вздрогнул. Средства массовой информации всегда требовали надлежащего обращения. Фотографии, сделанные на мероприятиях Министерства или благотворительных акциях, поощрялись. Но даже у самых воспитанных детей время от времени случались промахи в поведении, а большинство репортеров и фотографов были довольно несносными, и рано или поздно их присутствие могло вывести любого ребенка из себя. Естественно, истерика в результате попадала на первую полосу, а также в статью, в которой родители назывались ужасными людьми, вырастившими такого ужасного ребенка. "Мерлин. Ты как всегда права, моя дорогая. Когда вы встретитесь с мистером Койнером?"

"Добби!" позвала Нарцисса. Когда эльф выскочил на террасу, она сказала ему: "Принеси мою записную книжку, футляр для записей и угощение для совы". Когда маленькое существо снова исчезло, она обернулась к мужу. "Как можно скорее. Завтра, если у меня свободный график и ты не против поесть в одиночестве. В конце концов, чем скорее мы начнем процесс освобождения Сириуса или хотя бы устроим ему суд и позволим узнать правду с помощью Веритасерума, тем больше шансов, что у него останется разум".

"Очень верно, - кивнул Люциус. "Я всегда предпочитаю ваше присутствие на трапезах, но это дело вашей семьи, в конце концов. Во что бы то ни стало, встретьтесь с ним при первой же возможности".

Тут же появился Добби с футляром, записной книжкой и угощением для совы. Драко встал и взял у эльфа угощение, поднёс его к сове и погладил большую птицу, покормив её. Нарцисса проверила свою записную книжку и быстро написала ответ, который отправила обратно с ожидающей совой. "Я назначила встречу на половину седьмого завтрашнего дня, - с улыбкой сообщила она мужу. "Если мы пообедаем пораньше, ты сможешь осчастливить меня своим

присутствием за столом, а я сразу после этого отправлюсь в Гринготтс". Она запечатала конверт и передала его сыну, который привязал его к лапке совы и в последний раз погладил мягкие перья. Сова тихонько ухнула и снова взлетела.

Драко, который молчал на протяжении всего разговора родителей, посмотрел на Люциуса. "Как скоро мы отправимся на игру в квиддич, отец?"

Нарцисса рассмеялась, когда Люциус сверился с часами. "Наш портключ отправляется через час. Садись и заканчивай есть".

Стивен ждал в одном из небольших конференц-залов Гринготтса, приехав в банк в семь часов. Поскольку он сам попросил о встрече, то знал, что ему важно быть на месте к приходу леди Малфой. Когда часы пробили полчаса, он поднялся на ноги как раз к тому моменту, когда дверь открылась и вошла аристократка. Он вежливо поклонился. "Леди Малфой, благодарю вас за готовность поговорить со мной, - вежливо произнес он.

Нарцисса вошла с привычным презрительным выражением лица и критически оглядела молодого человека. Хотя он явно не знал этикета, принятого в старинных и благородных домах, он, по крайней мере, проявил должную долю вежливости и уважения. Она склонила голову в ответ. "Мистер Койнер, - поприветствовала она его. "Насколько я поняла из вашего письма, вы полагаете, что нашли улики, которые освободят моего кузена?"

"Да, миледи, это так. Однако имеющиеся у меня доказательства нельзя использовать в данный момент, так как это создаст гораздо больше проблем, чем решит", - сказал Стивен. "И прежде чем мы продолжим, я должен попросить вас поклясться своей магией, что вы никому не расскажете, что именно это за улика. Единственный способ освободить лорда Блэка без помех - это сказать, что ваш муж обнаружил любопытный факт, что лорд Блэк никогда не был судим. Как только лорда Блэка допросят под Веритасерумом, я полагаю, он сообщит ту же информацию, что и я, которая оправдывает его в предполагаемых преступлениях. И я уверен, что министр Фадж будет в восторге от возможности поднять свой авторитет, исправив ошибку, допущенную его предшественником; вы так не считаете? Иначе, когда правда в конце концов всплывет наружу, именно он будет иметь запятанный имидж".

"И что именно ты от этого выиграешь?" спросила Нарцисса. "Сомневаюсь, что вы наследник моего кузена, если только он не занимался деторождением до поступления в Хогвартс".

<http://tl.rulate.ru/book/104281/3644207>